

Слизеринская гостиная располагалась в подземельях, пропитанная атмосферой холодной древности. Грубые каменные стены казались мрачными в тусклом зеленоватом свете ламп, а за толстыми стеклами окон то и дело медленно проплывали огромные черные тени, создавая тревожные очертания. Серебро и зеленый цвет были повсюду, источая отстраненную роскошь и ледяную сдержанность.

Первокурсники, заметно нервничая, сгруппировались в центре гостиной, ожидая дальнейших распоряжений. В этот момент из коридора, ведущего в спальни мальчиков, неспешно вышел юноша. Его платиновые волосы, ставшие визитной карточкой, были безупречно уложены назад, а на бледном, заостренном лице застыло выражение глубоко укоренившегося высокомерия. Идеально скроенная мантия Слизерина не имела ни единой складки, а значок старосты на груди отливал холодным блеском.

Это был Люциус Малфой.

Он остановился перед новичками. Его серо-голубые глаза, словно ледяные иглы, медленно скользили по лицам, то взволнованным, то испуганно-невозмутимым. Этот взгляд напоминал оценку новой партии товара — расчет потенциальной выгоды и рисков. Рядом с ним стояла девушка с такими же золотистыми волосами, чьи утонченные черты лица напоминали ледяную скульптуру. Она слегка приподняла подбородок, держась с изящной, но ледяной отстраненностью, словно все происходящее вокруг не имело к ней никакого отношения.

В гостиной воцарилась тишина. Все взгляды были прикованы к этим двум старшекурсникам. Люциус Малфой заговорил, и его голос — тягучий и медленный — был пропитан нарочитым превосходством:

— Добрый вечер. Я Люциус Малфой, староста Слизерина.

Он слегка повернулся, сохраняя сдержанность:

— А это староста Нарцисса Блэк.

Нарцисса лишь едва заметно кивнула. Ее холодный взгляд пробежал по лицам первокурсников, словно она проверяла чистоту их крови. Она не проронила ни слова, но этого было достаточно, чтобы обозначить позицию.

— Добро пожаловать в Слизерин, самый древний и чистокровный факультет Хогвартса, — продолжил Люциус, и в его тоне слышался неоспоримый авторитет. — Здесь вы научитесь многому, что выходит за рамки простой магии. Вы осознаете величие чистой крови, научитесь разбираться в людях и поймете, кто именно является вашими вечными союзниками и соратниками.

Его взгляд на мгновение задержался на нескольких первокурсниках из знатных семей, в число которых, разумеется, входил и Лео.

— Слизерин ценит силу и амбиции, — голос Люциуса стал тише, приобретая отчетливый оттенок предупреждения. — Но мы также превыше всего ставим порядок и верность своим. Это значит, что вы должны всегда помнить о своем происхождении и о том, на чьей стороне вам следует стоять.

Его взгляд стал острым.

— Я не потерплю ничего, что могло бы бросить тень на репутацию факультета или пойти вразрез с интересами чистокровных. Любые глупые или опрометчивые поступки... — он сделал паузу, позволяя весу этих слов лечь на плечи каждого новичка, — ...привлекут к себе соответствующее внимание.

Он не стал уточнять, что именно значит это внимание, но холодный тон не оставлял сомнений в серьезности угрозы.

— Соблюдайте правила, докажите свою ценность, и Слизерин станет для вас надежнейшей опорой, — подытожил Люциус с той же безжизненной, дежурной улыбкой. — Если у вас возникнут проблемы с адаптацией, требующие моего времени, можете обращаться ко мне.

Затем он монотонным голосом начал зачитывать список распределения по спальням.

— Тессли и Мальсибер.

— Эйрен и Уилкс.

— Снейп и Эйвери.

Услышав свое имя, Снейп не выразил никаких эмоций. Он лишь молча подхватил свой потрепанный сундук и отошел в сторону. Имена продолжали звучать, Лео терпеливо ждал, но до самого конца так и не услышал своего. Внешне он оставался спокоен, но в душе уже все понял.

Остальные новички, следуя указаниям старшекурсников, двинулись к проходам в свои спальни. Люциус закрыл список, и его взгляд наконец точно остановился на Лео.

— Леовальд.

Тон его стал чуть мягче, но по-прежнему оставался лишенным искренности, словно заученная фраза.

— Иди за мной.

Лео не стал задавать лишних вопросов и спокойно последовал за ним. Они прошли по

нескольким холодным коридорам, украшенным старинными гобеленами и освещенными лишь тусклыми факелами. Наконец, они остановились перед дверью из черного дуба, которая была массивнее остальных и украшена искусной резьбой в виде переплетающихся змей. Люциус слегка коснулся ее палочкой, и дверь бесшумно отворилась.

Вид внутри разительно отличался от стандартов обычной спальни. Комната была весьма просторной — очевидно, ее переделали, объединив пространство, предназначенное для двоих. Тяжелые темно-зеленые бархатные портьеры, кровать с балдахином из серебристо-зеленого шелка и резными змеиными узорами, постельное белье, выглядевшее на редкость мягким и дорогим. Отдельный письменный стол, книжные полки и даже небольшая зона отдыха с камином. Все было новым и роскошным, совершенно выбиваясь из общего древнего антуража подземелий, что явно было сделано недавно и специально.

— Это твоя комната, — спокойно объявил Люциус, и уголок его губ едва заметно дрогнул. — Мой отец, мистер Абракас Малфой, как член попечительского совета Хогвартса, счел, что наследник благородного рода Леовальд заслуживает комфорта и уединения, соответствующих его статусу. Это знак дружбы и уважения со стороны семьи Малфоев. Надеюсь, ты сможешь сосредоточиться на учебе, не отвлекаясь на ненужные... помехи.

Намерения были ясны как день. Абракас Малфой использовал привилегии попечителя для своего рода инвестиций, заигрывая с Леовальдами и прокладывая путь к будущим связям. Лео смотрел на эту излишне роскошную клетку, не чувствуя ничего, кроме легкой иронии. Он прекрасно понимал, что за этой любезностью скрывается холодный расчет. Однако он не выказал ни восторга, ни смущения. Он лишь слегка приподнял подбородок, и в его светло-голубых глазах застыло спокойствие, словно принятие подобных вещей было для него чем-то само собой разумеющимся.

— Мистер Малфой весьма предусмотрителен, — голос Лео звучал ровно, без тени благодарности, скорее как констатация факта. — Передайте моему отцу приветствие от семьи Леовальд.

Его реакция, по-видимому, слегка удивила Люциуса. Тот задержал на нем взгляд на пару секунд дольше, словно пытаясь заглянуть за маску идеального равнодушия и разглядеть истинные мысли. Но в итоге он лишь кивнул.

— Хорошо. Надеюсь, эта тишина позволит тебе в полной мере проявить свою ценность.

С этими многозначительными словами Люциус развернулся и ушел. Тяжелая дверь за ним закрылась, отсекая все звуки извне. Лео остался один в этом просторном, роскошном, но холодном пространстве, глядя на темную воду озера за окном и изредка проплывающие мимо огромные тени.

Глубокой ночью тишина слизеринских подземелий стала почти осязаемой, тяжелой. Лео лежал в постели, но сон не шел. В конце концов он решил прогуляться. Он знал, что нарушает правила, но ему требовался свежий воздух. Бесшумно выскользнув из кровати, он надел

мягкие туфли и накинул мантию. Благодаря скрытности входа в гостиную и ночной тишине, он без труда выбрался наружу.

Ночной Хогвартс разительно отличался от дневного. Пустые коридоры были залиты лунным светом, а доспехи и статуи отбрасывали длинные, причудливые тени. Полагаясь на дневные воспоминания и интуицию, он осторожно избегал лестниц, которые могли сменить направление, и в итоге нашел винтовую лестницу, ведущую наверх. Поднявшись на заброшенную башню, он подставил лицо холодному ночному ветру, который немного развеял гнетущее чувство в груди. Стоя у зубчатой стены и глядя на безмятежное черное озеро и размытые очертания Запретного леса, он чувствовал, что до бескрайнего звездного неба можно дотянуться рукой.

— Созерцание звезд действительно помогает привести мысли в порядок, однако должен заметить, что ночные прогулки по замку нарушают правила, мистер Леовальд.

Мягкий голос с нотками веселья раздался у него за спиной. Лео вздрогнул и резко обернулся. Профессор Альбус Дамблдор стоял там в темно-синем халате, расшитом звездами и лунами, а его серебристые волосы и борода, казалось, светились в лунном свете. В его голубых глазах за стеклами очков-половинок плясали лукавые искорки, а в руках он держал пакетик с лимонными дольками.

— Конечно, — Дамблдор подмигнул. — Иногда нарушить правила ради благой цели, например, ради беседы со звездами, я полагаю, вполне допустимо.

Сердце Лео постепенно успокоилось, страха он не чувствовал.

— Доброй ночи, профессор, — тихо произнес он.

— Доброй ночи, Лео.

Дамблдор подошел к нему и тоже посмотрел на небо.

— Не спится? Похоже, слизеринские комнаты с видом на озеро не всем приносят покой.

Лео помедлил, а затем решился задать мучивший его вопрос:

— Профессор, моя комната... Я знаю, что это устроил мистер Малфой. Но почему вы согласились на... подобное?

В конце концов, в книгах Дамблдор никогда не шел на поводу у сильных мира сего, и Лео был искренне удивлен. Дамблдор взял лимонную дольку, словно обдумывая ответ.

— Ах, это, — медленно проговорил он. — Мистер Абраксас Малфой действительно является одним из попечителей школы. Попечители порой выдвигают... хм... безобидные маленькие просьбы. Например, обеспечить комфорт для юного гостя, прибывшего издалека.

Он сделал паузу, и его взгляд стал глубоким:

— Но иногда согласие на такую мелочь позволяет добиться согласия на кое-что куда более важное... скажем, на особое исключение. Например, позволить поступить в школу другому ребенку, чья ситуация требует большего понимания и снисхождения, и сохранить при этом необходимые секреты.

Он многозначительно посмотрел на Лео. Тот не до конца понял, о ком речь, но почувствовал, как напряжение отступило. Оказывается, за его привилегией стояла своего рода сделка.

Дамблдор игриво подмигнул:

— Видишь ли, иногда кажущийся несправедливым короткий путь проложен рядом с другой, куда более трудной дорогой. Судьба порой бывает весьма причудлива, не так ли?

Лео кивнул, и на душе стало легче:

— Да, профессор. Я понял.

— Прекрасно, — Дамблдор удовлетворенно кивнул. — Тогда, чтобы мистер Филч или Пивз не помешали этому чуду, быть может, мне стоит проводить тебя, юного любителя астрономии, обратно в твою... кхм... комнату с видом на озеро?

Под покровом лунного света Лео вместе с Дамблдором тихо прошел по спящим коридорам замка. Вернувшись в роскошную, но холодную спальню, он лег в постель и, глядя на темную воду за окном, на этот раз быстро погрузился в спокойный сон.

<http://bllate.org/book/18861/1840329>